

Война. Это страшно... Первый раз моя бабушка Мария Петровна рассказала о Великой Отечественной войне, когда мне еще не было семи. Она родилась в сорок втором под Ленинградом в деревне Кудрово в самый разгар военных действий, и все, что происходило, помнит со слов моей прабабушки Анны Яковлевны. Я помню, как бабушка Маша с гордостью говорила о победе, о том, что ее отец, мой прадед, Райхерт Пётр Иванович, дошел до Берлина без единой царапины, как привез ей цветные карандаши, которые у кого-то выторговал в Берлине, рассказывала, как отец берёт наручные часы, подаренные ему командованием. Но и помню, как горевала о том, что пришлось пережить ее маме. Не любила вспоминать об этом...

Однажды вечером мы с бабушкой пили чай на кухне. Было лето, мы не включали свет, и тут началась страшная гроза. Грохот, дребезжали стекла. Все сверкало, а деревья раскачивались так, что казалось, их вырвет с корнем. «Будто танки в километре от нас», – сказала бабушка. И повела неторопливый разговор-воспоминание, рассказывала все, что помнила от матери. «Будто танки в километре от нас», – эти слова часто повторяла и прабабушка Анна. Семье пришлось эвакуироваться из-под Ленинграда на Псковщину в село Горохово. В сорок третьем во время осады села немцами она бежала с двумя грудными детьми на руках, Машей и племянницей Алей. Передвигаться можно было только по ночам. Уже на второй день прабабушка потеряла в болоте свою обувь, дальше пришлось идти босиком. «Всю жизнь пересмотришь, когда столкнешься со смертью так близко», – говорила она. Прабабушка шла через лес несколько ночей подряд. Однажды она услышала, что в нескольких десятках метров от нее проезжают немецкие танки. Патруль. Она легла на землю и прижала к себе детей. Рассказывала, как колотилось тогда ее сердце. «Только бы Маша не заплакала», – думала в этот момент. Но все обошлось. Она добралась до с. Мошенского Новгородской области, там уже были советские войска. Здесь для нее война закончилась. В Мошенском она осталась жить и долгих два года ждала мужа с войны. Только эти два года не отпускал страх за любимого Петеньку – тот всегда был на передовой.

Что им тогда осталось от войны? Цветные карандаши для Маши, наручные часы, мужество, страх и боль... Он вернулся, и это было главным. Прабабушке Анне больше не надо было ждать писем с фронта от прадеда Петра. Детишки были здоровы. Вот это и было счастье. Они так и не расписались официально, потому что оба были убеждены, что чувствам, которые проверила на прочность такая война, уже ничего не страшно.